

развития, учитывать психологические и возрастные особенности личности молодого человека. Принцип упорядоченности – минимизация средств по выработке определенного решения. Примеры социальной рекламы должны нести минимум информации, чтобы не рассеивать внимание целевой аудитории.

Подводя итог, можно сказать, что социальная реклама является одним из средств воспитания гражданской активности и ответственности молодежи, несет в массы знания, культуру, высокие моральные образцы, способствует успешной социализации молодых людей в условиях современной, порой деструктивной, окружающей среды.

Н.Ю. Масленцева

Актуальность социальной работы с молодежью в России

Термин "социальная работа с молодежью" еще не оформился в системе социальной работы в России. Однако специфические социальные проблемы молодежи заставляют говорить о необходимости формирования технологий социальной работы, пригодных для решения этих проблем. К наиболее беспокоящим общество проблем следует отнести распространение наркомании, синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИДа), проституцию, повышение криминальной активности молодежи и несовершеннолетних. Задача выстраивания технологий социальной работы с молодежью осложняется тем, что, как правило, молодые россияне не являются добровольными клиентами социальных служб (их приводят родители, педагоги, инспектора и проч.), а культура обращения в социальную службу для решения своих проблем в среде российской молодежи еще не сформирована.

Современное состояние российского общества определяет социальные проблемы молодежи. Долгое время господствовавший в советской (и российской) социологии молодежи подход к определению девиантных групп молодежи не стал конструктивным для построения социальной работы с молодыми людьми. В этой связи очень интересен

опыт работы с молодежью зарубежных социальных служб (в частности, США и Голландии). В России этот опыт еще недостаточно полно систематизирован и осмыслен, такие понятия как "открытая уличная работа с молодежью" звучат как некоторая диковинка. Отдельное место в занимает тема социальной работы с молодежью в различных сферах жизнедеятельности общества. Эта тема еще не получила достаточного развития в теории социальной работы в России, хотя должности социальных работников вводятся и в образовательных учреждениях и в пенитенциарной системе. Однако этого недостаточно, необходимо осмысление деятельности социального работника в сфере досуга, образования, пенитенциарной системы для эффективной работы с молодыми людьми.

Как свидетельствует европейский опыт социальной работы с молодежью, наибольшую эффективность имеет так называемый "холистический", универсальный подход к решению социальных проблем детей и подростков, подменяющий опору в социальной работе на три классических американских метода (индивидуальный — работа с отдельным клиентом в специализированном агентстве; групповой — с отдельными категориями социально незащищенных граждан; собственно общинный, наименее развитый в США) всеобъемлющей общиной, включающего все эти компоненты. Традиционно реализация социальной помощи детям, подросткам, молодым людям и девушкам осуществляется в общине, т.е. по месту жительства и учебы. Именно здесь она приобретает столь же всеобщий и универсальный характер, как и социальная работа в целом. Исходным концептуальным пунктом данной работы выступает включение ее теории и практики в сферу повседневной социальной действительности, которую подростки должны понять, познать и с проблемами которой они должны уметь справляться.

Такая концепция ставит под сомнение тотальную институализацию и профессионализацию системы помощи подросткам, которая таит в себе определенную опасность отчуждения и противодействия особых маргинальных групп. Подростки, особенно склонные к отклоняющемуся поведению, больше всего стремятся к самоутверждению и самоопределению, зачастую ложно трактуемым. Ориентация на повседневность имеет целью помочь им самим сделать

более удачной и благополучной свою жизнь, полную трудностей и противоречий. Основным принципом поэтому провозглашается максимальная конкретность такой "повседневной" реабилитационной деятельности, направленность на то, чтобы подросток мог вырваться из неблагополучия, осознав ограниченность и нелепость дурного поведения. Отсюда стремление не игнорировать личный опыт индивида, возможность понимания им своих проблем, стратегию их решения собственными силами. Главное: восприятие адресатов помощи в его конкретном жизненном пространстве — в той или иной части города, района, дома, в семье, а не в специальных учреждениях. Такой подход дает возможность действовать с подростком с учетом намерений и личных особенностей и, что весьма важно, — при обоюдном согласии и активном участии как его самого, так и родителей.

Все это придает особую значимость воспитательным, а не исправительным методам воздействия, созданию соответствующих возможностей непосредственно в среде обитания, способных служить своеобразным заслоном от всякого рода дефектов в развитии личности и отклонений в поведении, провоцируемых на опасных возрастных этапах. Следовательно, согласно этим взглядам, любые осложнения должны выявляться и устраняться не только вовремя, но и с опережением. И обязательно — природосообразно: в соответствии с возрастом и ведущим типом социальной деятельности несовершеннолетних, будь то учение, общение, самоопределение. Становление такой системы помощи возможно благодаря связи каждого предыдущего звена с последующим, каждого типа отклонений с той системой воздействий, которая способна учитывать индивидуальные особенности нуждающихся в помощи подростков.

Социальным работником при установлении взаимоотношений с подростком в первую очередь решаются вопросы межличностного общения и взаимодействия, выявления дефицита взаимопонимания, трудностей образовательного, семейного, межличностного характера и т.п. Ориентация на повседневность означает также и умение увидеть взаимосвязи в психологических, материальных, инструментальных, социальных нуждах подростков, понять которые можно только в целостности конкретного бытия, абстрагируясь от традиционного

восприятия источников личных проблем, замыкающихся на самом индивиде.

Для подростка как адресата помощи необходимо оставлять так называемые зоны свободного действия, без которых, в силу специфики этого вида деятельности, ее особой интимности и включенности в ситуацию, возникает опасность пронизывания всех сфер подростковой жизни разного рода надзором, парализующим сопротивление, инициативу, самостоятельность и постепенно трансформирующимся в тотальный контроль. Крайне важно, чтобы в одинаковой мере не были абсолютизированы ни повседневный жизненный опыт подростка, ни профессионализм специалистов. Только взаимная поддержка способствует плодотворному решению сложных проблем повседневной жизни трудных подростков.

Многие проблемы, выходящие за рамки обыденности, а значит, и за сферу полномочий и компетентности, скажем, участкового работника, разрешаются благодаря обращению к специалистам-психологам, юристам, наркологам, сексологам и т.д., т.е. к определенной терапии как целенаправленной форме специализированной социальной помощи. Немаловажную роль в социальной работе с молодежью могут играть различные формы сотрудничества с непрофессионалами, прежде всего с родителями, друзьями подростков, добровольными помощниками, представителями тех ведомств, которые так или иначе соприкасаются с подростками. Для решения тех или иных негативных проблем, получающими массовый характер, целесообразно создавать своеобразный единый "фронт" в виде групп сотрудничества, бригад содействия, института посредничества, попечительства, наставничества и пр.

Развитие превентивной активности требует от социального работника не только настойчивости и личного мужества, но и статусных полномочий, которыми, к сожалению, в отличие от европейских и американских коллег наши специалисты не обладают. Так, в Нидерландах независимость социальных работников всех рангов объясняется высоким престижем данной профессии в стране, позволяющей не только заниматься подобными формами организации среды, но и противостоять любому непрофессионализму или антигуманности со стороны лиц и ведомств, ответственных, а работу с детьми или невольно затрагивающих их

интересы. Социальный работник в состоянии поставить вопрос перед любыми властями об опасности для психического и физического здоровья несовершеннолетнего действий конкретного учебного или лечебного заведения, учителя, врача, родителей, частного лица. По его заявлению, при наличии необходимых доказательств, местные судебные власти привлекают к юридической ответственности организации и фирмы, определяя размеры финансовой или моральной компенсации, способствуют трудоустройству подростка, улучшено его жилищных условий, жизненному определению. Социальный работник вправе выполнять и роль своеобразного эксперта, если приходится решать с каким родителем целесообразнее остаться ребенку в случае тяжелой бракоразводной ситуации [Алексеева Л.С., с. 163].

Немаловажным аспектом является межведомственная кооперация, когда между всеми структурами социальных служб налажена тесная взаимосвязь. В результате к тому же участковому могут самостоятельно обращаться подростки или их родители, недостаточно информированные о возможностях, местонахождении этих служб, с просьбой направить их к тому или иному специалисту в зависимости от характера проблемы. Оптимальным вариантом можно считать ситуацию, когда специалисты "ведут" подростка иногда параллельно с участковым или социальным помощником, а иногда самостоятельно на протяжении длительного периода или жененного цикла, сообщая с отделами заботы обеспечивая социальную защиту, соблюдение прав, организацию материальной и психологической помощи. Социальные работники координируют свои действия и со службами образования, здравоохранения, правопорядка. Таким образом, подростковая реабилитация и коррекция как часть общей социальной помощи молодежи возвращает их к нормальной жизни в самой общине и направлена на разрешение неординарных проблем с оттенком экстремальности. При этом опыт Голландии [1] доказывает, что это не означает "спасение утопающего" любой ценой и в экстренном порядке. Достаточно соответствующим образом организовать среду обитания подростка, создать цивилизованные условия жизни, чтобы подросток сам понял, что ему нужно самостоятельно выбрать из всего многообразия форм поддержки: услуги социального помощника или участкового, психокоррекционный клуб, кабинет анонимной социально-

психологической помощи, занятия на компьютере в молодежном центре или в условиях спортивного комплекса — обучение боксу, борьбе, йоге и т.д., вызывающие ощущение защищенности, уверенности в завтрашнем дне, свободу выбора. В Амстердаме, например, прямо в подземных переходах расположены так называемые "молодежные конторы". Попасты туда не составляет труда. Они работают как небольшие кофейни, где никто не мешает "посидеть", послушать музыку и одновременно получить совет или консультацию по самому широкому кругу проблем психологического, юридического, медицинского характера. Такие конторы организованы на средства тех же подростковых центров и служб, все консультации здесь бесплатные. И все же работа с трудными подростками в общине неизбежно прерывается периодами тяжелых кризисов и осложнений, вызываемых прогулами, кражами, напряженными отношениями с окружающими, недостойным поведением дома, в школе, по месту жительства.

К эффективным технологиям работы с молодежью принято относить так называемую медиацию, иначе говоря, посредничество. Посредничеству доступны эффективные, соответствующие особенностям подросткового возраста виды услуг. Статистика свидетельствует, что территории, где действуют отряды посреднической службы, показывают значительное сокращение количества трудных подростков. Некоторые их инициативы обеспечили почти ежедневные контакты с подростками и предотвратили многие конфликты с окружающими. Отличительной чертой усиленной посреднической деятельности является внимание именно к небольшим группам подростков (6—10 человек). Благодаря этому каждый член группы может рассчитывать на близкие контакты с работниками службы в течение трех-четырех вечеров еженедельно.

Сегодня в Европе никто уже не дискутирует по поводу закрытых воспитательных учреждений интернатного и тем более исправительного характера. Их настойчивая критика выявила однозначно негативную направленность "тотального воспитания", при котором, во-первых, ограничены возможности полноценной жизни и развития детей, а во-вторых, в результате полного разрыва отношений детей с окружающим миром неизбежно возникают новые необратимые проблемы. Существование таких заведений приводит к игнорированию

альтернативных с точки зрения открытости и превентивности форм помощи. Как ответ на эту критику следует считать обращение Голландии, Германии, Бельгии и других европейских стран к различного типа семейным детским домам, известным еще с прошлого века. домам замещения семьи, приютам, временным убежищам, позволяющим благодаря их особому укладу переосмыслить традиционные социально-педагогические позиции. Практически во всех европейских странах имеется разветвленная сеть пристанищ на несколько ночей для тех, кто испытывает временные неприятности; приюты для проходящих специальную диагностику перед определением в реабилитационное учреждение типа детского дома или интерната с повышенной заботой; убежище для краткосрочной "передышки" от семейного кризиса; пансионаты с длительным проживанием, связанным с реализацией программы подготовки к самостоятельной жизни, независимой от родителей. Специфика социальной работы с молодежью заключается в том, что молодежь рассматривается не как объект воспитания, а как субъект социального действия, социального обновления.

Данные концептуальные подходы учитываются при создании социальных служб для молодежи, которые оказывают поддержку преимущественно в связи с проблемами жизненного старта (следовательно, предоставляют более широкий комплекс услуг); учитывают особенности молодежной субкультуры; разрабатывают и апробируют инновационные программы, привлекают общественные организации. Несмотря на создание и развитие сети социальных служб различного профиля, сегодняшнее их количество не соответствует объективной потребности в них. Созданные учреждения удовлетворяют запросы не более 10% нуждающихся в социальных услугах. Необходимо создать в социуме условия и механизмы оптимальной социализации молодежи и перехода к новому уровню социальной работы - от отдельных центров и традиционных технологий к государственной межведомственной политике социального обслуживания, созданию системы социальных служб с разветвленной инфраструктурой.

Социальная работа с молодежью в России находится на этапе становления и описанные трудности и успехи (как на Западе, так и в России) являются показателями сложности ее институционализации при

нехватке финансирования, кадровом голоде и законодательном несовершенстве. Критика существующего состояния молодежной работы направлена, в первую очередь, на осмысление и необходимость совершенствования профессиональной социальной работы на основе приобретенного отечественного и инновационного зарубежного опыта с учетом региональной специфики.

Библиографический список

1. *Алексеева Л.С.* Социальная реабилитация подростков: опыт Голландии //Семья в России. – 1994. - №2. с. 148-166.

Л.М. Овчарова

Социальная работа в Украине в условиях трансформации общественных отношений

Социальные изменения в Украинском обществе берут начало в конце 80-х начале 90х годов XX века, завершившись провозглашением независимости Украины. Одновременно со становлением государственных институтов началось достаточно активное развитие различных общественных организаций, фондов заложивших основы современного гражданского общества. Непосредственно социальная работа как профессия потребовала создания системы профессиональной подготовки кадров социальных работников, что привело к открытию в 1995 году в Национальном Университете «Киево-Могилянская Академия» Школы социальной работы. Программой была предусмотрена подготовка практических работников государственных служб и участников общественных организаций, деятельность которых связана с социальной работой. В последующем был открыт ряд специальных кафедр по подготовке социальных работников, в том числе в Приазовском государственном техническом университете в 2000 г. была открыта специальность «Социальная работа» на базе кафедры «Социология и социальная работа» по подготовке бакалавров и магистров. Социальная